

Зачислен лично по поручению декана?

Ли МуЯн был ошеломлен.

Он всегда думал, что причина, по которой он был принят в Академию звездного неба это его высокий результат на имперском экзамене, Академия заметила его, поэтому его и приняли. Хоть он и не обращался к ним и вообще раньше никогда не слышал об этой школе.

Теперь, подслушав разговор Сяо Цинбая с кем-то, он узнал, что был принят лично деканом...но какие на то были причины?

Ли МуЯн забеспокоился еще сильнее.

Академия звездного неба находилась на безымянной горе, а вокруг было очень много опасных мест, которые входили в десять наиболее опасных на всем божественном континенте, равнина языка дракона, и Нуцзян.

Нуцзян был велик, бескрайние просторы красной воды.

Говорят, что с другой стороны горы было опасное болото, покрытое густым туманом круглый год, так что никто, кто спускался туда уже не видел солнца, поэтому желающих оказаться там не было.

Заброшенное место, неведомая школа и влиятельный декан, который способен видеть все, но все же как он узнал об обычном подростке из Джианнан?

Должно быть за ним стоит сам дьявол!

Ли МуЯн знал, что внутри его тела прячется чудовище, поэтому он беспокоился о том, что кто-то еще может знать о его существовании...

Однако, как далеко мог зайти декан?

Нервный и беспокойный Ли МуЯн молча лежал и пытался сконцентрироваться, чтобы слышать лучше. Он вслушивался в диалог между Сяо Цинбаем и незнакомцем.

«Это приказ декана, как мы можем ослушаться? Могли ли мы не увидеть того, что увидел декан? Декан необыкновенный человек и у него явно были на это свои причины», сказал незнакомец низким голосом: «Почему бы тебе самому не спросить декана?»

«Если декан не рассказал сам, то могу ли я осмелиться и спросить его?», когда Сяо Цинбай о нем говорил, то его голос был полон восхищения и уважения: «Думаю, что об этом знал только книжный червь, но это так несправедливо. Почему декан любит его больше? Разве он не обычный книжный червь, погрязший в свитках? Он ведь был моим студентом и студентом Кон Ли».

Незнакомец проигнорировал ревность Сяо Цинбая, сказав: «Декан принял его, а теперь возникла подобная ситуация, на то должна быть причина, вы должны немедленно ее урегулировать, но весьма деликатно. Вы не должны лишь увеличивать подозрения учеников. Кроме того, декан за этим проследит. Так что, Цинбай, твоя помощь будет неоценима».

«Очевидно, что мне придется решить этот вопрос», холодно сказал Сяо Цинбай: «У меня тоже

есть несколько вопросов, которые я хочу задать».

Когда шаги незнакомца стали уже еле слышны, Сяо Цинбай вернулся к кровати Ли МуЯна.

«Ли МуЯн, кто ты такой?», после минутного молчания вслух спросил Сяо Цинбай.

Сердце Ли МуЯна сжалось от страха.

Он меня спрашивает? Откуда он узнал, что я проснулся?

Может он проверяет меня?

Да, должно быть именно так.

Он сделал это специально, он даже не знает, что я проснулся.

Итак, Ли МуЯн решил притворяться спящим.

Притворяться мертвым не получится.

«тебе не стоит беспокоиться. В этой комнате только ты и я, поэтому ты можешь быть откровенен», Ся Цинбай взял стул и сел рядом с Ли МуЯном. На его губах появилась слабая улыбка: «Если ты считаешь, что все еще не выспался, то я вернусь позже. Но скоро к вам придет кто-то другой и тебе самому придется справляться с этим».

С эти словами Сяо Цинбай собирался уйти.

Он больше не мог притворяться.

Ли МуЯн вскочил с постели и сказал: «Учитель Сяо....»

Сяо Цинбай обернулся и пристально посмотрел на Ли МуЯна: «Теперь ты проснулся?»

«Почему учитель Сяо тут?», с недоумением спросил Ли МуЯн: «Это не мой дом. Где я?»

«ты в моем коттедже», сказал Сяо Цинбай: «Причина, по которой ты здесь...ты разве не помнишь?»

«Не помню», ответил Ли МуЯн, покачав головой: «Я вообще ничего не помню».

Он немного зажмурился, прежде чем сказать: «Я всегда восхищался учителем Сяо и узнал, что вы будете читать лекцию об очищении разума, поэтому я хотел прийти. Там я познакомился с Сон Тиньяном....»

Сяо Цинбай подошел и взглянул в глаза Ли МуЯну. У него было шанса свалить что-то на Сон Тиньяна, ведь он вел себя очень сдержанно, а учитель сейчас мгновенно бы почувствовал ложь.

«Позже, когда вы начали читать мантру очищения, у меня сильно заболела голова, будто в нее кто-то жуков насыпал. Я не знаю что случилось потом».

«Ты не знаешь что ты сделал?»

«Я не знаю», Ли МуЯн покачал головой.

Пронзительный взгляд Сяо Цинбая проходил сквозь лицо Ли МуЯна, прежде чем он снова заговорил: «Ты меня ненавидишь?»

Ли МуЯн был шокирован и постарался поспешно объяснить: «Почему вы спрашиваете о таком? Я испытываю лишь чувство восхищения и благодарности по отношению к учителю, у меня нет и капли недовольства в ваш адрес. Если я лгу, то я скорее уйду из школы и стану пастухом».

«Если ты не ненавидишь меня, то почему ты пытался меня убить?»

«Учитель Сяо, я никогда не хотел вас убить», поспешно добавил Ли МуЯн. С чего бы ему его убивать, он один из толстяков, за которых он ухватился....

Видя, что эмоции Ли МуЯна искренние, Сяо Цинбай стало еще любопытнее: «Ли МуЯн, я только что исследовал море твоей ци».

«Море ци?», спросил Ли МуЯн. Он читал об этом в искусстве сломленного тела. Море ци, это как резервуар для хранения энергии, все реки идут к морю, в конечном итоге весь поток ци зависит именно от него.

Море ци накапливает жизненную энергию, а накопленная ци культивирует саму душу.

В конечном итоге это образует сущность.

Например, слезу короля драконов.

«Твоя ци еще не сформировалась», сказал Сяо Цинбай: «Уровень твоей культивации находится на уровне дилетанта самоучки, ты используешь дантянь для сбора энергии. На божественном континенте есть семь царств. Обычно, студенты, которых принимаю в академии находятся в царстве высоких гор. Даже те, кто специализируются на каллиграфии и живописи находятся минимум на стадии пустой долины. Ли МуЯн, ты лишь новичок, и даже порога еще не переступил».

«Итак, студент Ли МуЯн, во время четных испытаний, когда ты перерезал целый клан бандитов в пустыне и уничтожил их семьи, откуда ты черпал силу?»

<http://tl.rulate.ru/book/620/104670>